Как иронично, что профессорами, внесшими наибольший вклад в обучение Гарри противодействию Темным искусствам, были оборотень и Пожиратель смерти... - размышлял профессор, качая головой над иронией Барта Гроуча-младшего, обучающего врага своего хозяина заклинаниям, которые в один прекрасный день могут убить Тома. Настоящий Аластор никогда бы не стал обучать студентов чему-то столь опасному... Если бы я не знал ничего лучше, я бы заподозрил, что преподавать могут только те, кто сам является темным...

Он замолчал, его серебристые брови нахмурились, когда прозрение обрушилось на него с силой проклятия редуктора. Повернувшись спиной к дождю, Фоукс быстрым заклинанием задернул шторы и принялся расхаживать перед своим столом, с интересом следя за его движениями.

С одной стороны, я буду абсолютно уверен, что Фадж не имеет над ними власти, - он внезапно помрачнел, - но с другой стороны, они не из тех, кто слушает кого бы то ни было. Как и их мать...", - усмехнулся он, но тут же нахмурился и покачал головой, чтобы вернуться в нужное русло.

"Но кто из них лучше всего подходит?" - пробормотал он, вновь перебирая в уме то немногое, что знал о них. "Правда, младший более склонен к свету, но его методы и манеры слишком маггловские, чтобы его приняли..." - он вдруг нахмурился. "А что касается старшего... если бы не его равнодушное отношение к людям в целом, я бы не удивился, если бы он в какой-то момент узурпировал Волдеморта".

Однако, - заметил он, снова поглаживая усы в задумчивости, - в отличие от брата, у старшего есть амбиции... - он перевёл взгляд на книжный шкаф, - и, как и любая амбиция, он нуждается в правильных инструментах для их реализации...

Приняв решение, Альбус подошёл к своему столу, магией вызвал из воздуха лист пергамента и чернильницу и принялся составлять письмо человеку, который, как он надеялся, согласится встретиться с ним, чтобы обсудить возможность занять должность в Защите от Тёмных искусств.

Письмо было формальным, но по существу, поскольку, хотя этот человек и не любил болтать без умолку, он все же требовал определенного уровня уважения и осторожности в любом разговоре, и не стоило бы его ненароком усугублять.

Подписав письмо своей обычной закорючкой и быстро запечатав конверт каплей воска и печатью Хогвартса, престарелый директор наложил на адрес обычные доставочные чары, обычно применяемые для писем о приеме в Хогвартс, после чего доверил письмо Фоуксу, который исчез со вспышкой огня, чтобы доставить его.

"Теперь остается только ждать". Он вздохнул, положив в рот лимонную каплю и с удовольствием посасывая горьковато-сладкое кондитерское изделие. Руки он сцепил на животе, откинувшись в своем большом удобном кресле и уже прикидывая, какую следующую перчатку положить перед юным Гарри. "Хм... может быть, немного... ревности?" - задался он

вопросом, обращая свой взгляд на список новых префектов, которые должны были быть назначены в этом году, а точнее, на имена Гриффиндора и Слизерина.

На темной, пустынной улице...

Мужчина приостановил шаг, его глаза настороженно сузились, когда он поднял голову, а рука неуклонно двигалась к бедру, пока он разглядывал какой-то участок воздуха перед собой.

Внезапная вспышка огня, предваряемая еще более внезапной вспышкой стали, сменилась прерывистым воплем шокированного негодования, когда пламя исчезло, и на пол у ног мужчины упала огромная струя пепла, а сверху на нее опустился небольшой конверт.

Заинтригованный, мужчина опустился на колени и поднял пыльное письмо с пепелища, прищурив бровь на раздраженные взгляды, которые извергал из себя инфантильный феникс, а затем перевернул письмо, сузив глаза, когда увидел необычный адрес, где было указано не только его имя, но и точные координаты, вплоть до фонарного столба, возле которого он стоял.

"Что за черт?" - пробормотал он, разрезая конверт и доставая содержимое, и, не обращая внимания на раздраженные взгляды феникса, отстраненно прошелся по содержимому: "Интересно..."

Не прошло и дня с тех пор, как письма префектов были разосланы вместе со списками книг Хогвартса, как Дамблдор, удалившийся в неприкосновенность своего кабинета после очередной попытки образумить Фаджа, был разбужен от дремоты... медитации тяжелыми шагами, такими тяжелыми, что с потолка посыпалась пыль веков, приближавшимися по коридору к его кабинету.

Хогвартс, несколько дней спустя...

"Входи, Хагрид!" - позвал профессор, посылая беспалочкового Алохомору открыть дверь, и перед ним предстал Рубеус Хагрид, смотритель Хогвартса, одетый в свою обычную молескиновую шинель, с поднятой рукой, стучащей в дверь.

"Никогда не пойму, как вы это делаете, профессор". Полувеликан пробормотал, и на его лице, которое почти не было видно за гривой черных волос и бородой, отразилось потрясенное благоговение, когда он опустился под арку: "Даже пароль не надо было говорить".

"Мой дорогой Хагрид, - усмехнулся Дамблдор, улыбаясь добродушному, пусть и социально неумелому садовнику с видом забавного дедушки и бабушки, - разве я не говорил, что моя дверь всегда открыта для тех, кому я доверяю?"

Хагрид покраснел за бородой и кивнул головой в знак согласия, что напомнило ему времена, когда он сам был студентом. Дамблдор присматривал за Хагридом с тех пор, как тот был

исключён из школы, причём несправедливо: в основном он следил за тем, чтобы полугигант иногда прибегал к магии, несмотря на то что его палочка была сломана.

"Как бы то ни было, - сказал профессор, глядя на крупного мужчину, и его серебристые брови изогнулись, когда он бросил на него пытливый взгляд, - есть ли причина, по которой вы пришли ко мне?"

"Ну..." пробормотал Хагрид, беспокойно переминаясь с ноги на ногу и оглядываясь через плечо на что-то, что было заслонено от взгляда директора его немалой массой. "Тут кто-то хочет видеть вашего профессора, говорит, что у него к вам дело или что-то в этом роде".

"Действительно?" спросил Дамблдор, внутренне вздохнув с облегчением, что Хагрид не пытается "усыновить" еще одного из многочисленных ужасов из Запретного леса, а затем заинтересованно приподнял бровь: "Это случайно не человек с королевским положением и внешностью?"

"Тот самый сэр..." Хагрид признал, кивнув головой в знак восхищения дедуктивными способностями директора. "Одет в шелка и выглядит как..." он слегка дернулся. "Прошу прощения, сэр, но он выглядит как Малфой, который оторвал свою задницу и честно отработал день".

"Не думаю, что я пришел сюда для того, чтобы критиковать мой внешний вид", - холодным, явно царственным тоном заметил Хагрид, и от неожиданности он подпрыгнул, отчего несколько украшений со стола Дамблдора с треском упали на пол, пробудив от дремоты несколько портретов бывшего директора. "Если вы позвали меня сюда, чтобы потратить мое время..."

"Уверяю вас, это не так". Дамблдор поднялся из-за стола, а Хагрид отступил в сторону, чтобы пропустить докладчика в кабинет. Профессор кивнул полувеликану в знак благодарности: "Пожалуйста, проходите, спасибо, что проводил его, Хагрид".

http://tl.rulate.ru/book/104073/3637831